Он встал на рассвете. Сир Артур сделал это привычкой. Они тренировались утром, завтракали, умывались, посещали уроки, а затем тренировались снова днем, прежде чем у них было свободное время перед ужином.

Джон или он сам всегда вставал первым и первым выходил на двор. Его двоюродный брат Уильям всегда был последним. Несмотря на свой размер и силу, мальчик никогда не любил меч или сражаться в целом. Он был доволен тем, что следил за Браном и продолжал приключения.

Бран упал, и это все изменило.

Теперь Уильям был первым. Он услышал его раньше, чем увидел. Он танцевал, дикий, как волк, вокруг тренировочного манекена, с огромным усилием размахивая мечом. Он запыхался, но не уставал. Он был демоном во дворе. Был с тех пор, как пал Бран.

«Вы тратите слишком много энергии на такие движения», - заметил Робб. «Отточите свою технику, чем меньше вам нужно двигаться, тем больше энергии вы сохраните».

Он хрюкнул в ответ, но его проигнорировали. Уильям все еще танцевал и дико раскачивался. Это было похоже на то, что он пытался удержать боль. Сражается, чтобы не думать о том, что произошло. В каком-то смысле он был таким же, как и все остальные. Все они должны были найти способ справиться.

Санса была одержима своим рукоделием. Арья молчала всем, кто осмеливался поговорить с ней и пропускал все ее уроки. Он и Джон привыкли чертовски бить друг друга во время спаррингов. Рикон был более диким, чем когда-либо, кусал и рычал на людей, которые пытались о нем позаботиться. Это превратилось в зрелище, люди собрались посмотреть. Что будут делать дети Старка дальше?

«Маленький волчонок», - снова попытался Робб. Он медленно подошел к своему двоюродному брату, вне опасности. Вдруг он перестал раскачиваться и глотал воздух, как будто разучился дышать. Теперь его трясло, и его сердце разбилось из-за кузена. Единственные, кто переживал аварию Брана сильнее, чем Уильям, были мать и отец Робба.

Он мягко сказал: «Мейстер Лювин сказал мне, что ты еще не был у Брана».

Это было удивительно, прошло почти две недели, но мальчик, который каждый день проводил с братом, не пошел к нему.

«Я не могу видеть его таким», - сказал Уильям между глотками воздуха, пытаясь успокоиться. Это было похоже на прорыв дамбы, и слова начали литься из его рта. «Бран мечтает стать рыцарем. Мейстер Лювин говорит, что он, возможно, никогда больше не будет ходить. Он может никогда не подняться. Он может никогда не пройти по этому двору и размахивать другим мечом».

«Да», - медленно сказал Робб, подавляя боль. Печаль была для самого темного часа, когда никто не слышал, его кузен нуждался в силе. "Что мой отец всегда говорит?"

«Приближается зима», - автоматически ответил Уильям и выдавил улыбку. Роббу тоже пришлось улыбнуться. Мальчик не ошибся.

"Что еще он говорит?"

«Стая выживает», - сказал Уильям, его голова опустилась на землю, скрывая текущие слезы. Он быстро вытер их и посмотрел на Робба с чистой решимостью. «Если Бран не может быть рыцарем, я буду рыцарем для него. Я выиграю турниры и отправлюсь в великие приключения во имя его, и когда я вернусь домой, у меня всегда будет отличная история, чтобы рассказать».

Его уважение к своему юному кузену росло, и он ярко ему улыбался. «Я не тот, кому нужно это слышать. Каждому волку нужен их кузен по стае, особенно их лучшие друзья в этой стае. Бран, возможно, не спит, но он скучает по твоему присутствию».

«Я пойду», - начал Уильям. «Я пойду к нему немедленно».

Робб смотрел, как он убегает.

Когда он скрылся из виду и был уверен, что он один, он запрокинул голову и сделал пару глубоких вдохов. Слезам становились все труднее и труднее сопротивляться.

«Это было хорошо, что ты сделал для него, Старк», - крикнул ему сир Артур. Робб вздохнул и снова спрятал их, прежде чем обернуться с широкой улыбкой.

«Спасибо», - сказал он сильнее, чем чувствовал. «Стая выживает».

«Да», - сказал сир Артур. «Ты начинаешь походить на твоего отца».

"Есть какие-нибудь новости от него?" - нетерпеливо спросил Робб. Его отец провел почти все две недели в комфорте богорощи. Некоторые слуги клялись, что слышали, как он проклинал старых богов за то, что они играли с жизнью, другие говорили, что он просто сидел и молился за жизнь своего сына. Робба не было, чтобы проверить его. Как и Уильям, он не знал, что сказать.

«Мы говорили вчера вечером», - сказал сир Артур. «О Джоне. О Сансе и Арье. Он даже сказал мне послать ему Рикона, слава богам за это».

"А обо мне?" - спросил Робб.

«Каждому волку нужна своя стая, Робб», - просто ответил сир Артур.

Робб опустил голову и снова вздохнул: «Да».

Через час, после того, как Джон спустился, и они как следует сразились друг с другом, мейстер Лювин бросился во двор, чтобы сказать ему, что король просил его присутствия. Если это то, что значит быть стражем Севера, он не был уверен, что готов к этому.

«Мальчик», - крикнул ему король Роберт, как только он вошел в двери большого зала. Вокруг него стояло несколько тарелок с едой, и Робб чуть не застонал. Он должен был следить за складом еды, иначе король и его группа их истощат. Еще одно письмо Мейсу Тиреллу было определенно нужно.

"Ваша милость?" - ответил Робб, встав перед ним на колени. Его мать гордилась бы, будь она там. Она всегда учила их помнить свои манеры. В эти дни она застряла у постели Брана, и Робб не винил ее.

«Твой отец, - начал король Роберт, - он до сих пор держит себя в плену в этом проклятом лесу?»

«Да», - вежливо ответил Робб, изо всех сил пытаясь сдержать гнев. Это был глупый вопрос, весь Север уже знал, что Бран нездоров. Они прислали Брану подарки и добрые пожелания, с которыми пришлось иметь дело Роббу. Он был рад, что ему не пришлось столкнуться с чем-то необычным от знаменосцев. Одним из его самых больших опасений было то, что они не будут уважать его, как его отца.

"Когда он уйдет из этого жалкого места?" - спросил король. «Я ждал достаточно долго, мне нужно скоро вернуться на юг».

«Я поговорю с ним сегодня, ваша светлость», - ответил Робб. У него не было выбора.

«Видишь ли, - сказала королева Серсея, - вот почему мы не должны оставлять Томмена здесь. Его отец слишком занят трауром, чтобы управлять своим замком, и оставляет его мальчику. Ты все еще уверен, что должен помочь ему?»

«Нед будет моей рукой», - твердо ответил Роберт, - «но, возможно, ты права насчет Томмена. Может быть, сейчас не лучшее время, чтобы воспитывать его здесь. Особенно с его вожможным другом, который так трагически ранен».

Затем он снова повернулся к Робу. «Ты видел моего мальчика, ты и ублюдок Неда оба».

Робб подавил гнев, который он чувствовал, и вместо этого обнаружил, что снова глубоко дышит, вспоминая все уроки дипломатии, которым научил его отец.

«Ваша светлость, Винтерфелл был бы удостоен чести воспитывать вашего сына, так же как для него большая честь быть вашим хозяином. Ваша королева права, мой отец скорбит, но это не дает ему повода быть ужасным хозяином. Найдите его сегодня и сообщите ему о своем решении. Все, о чем я прошу, это то, что если вы когда-нибудь передумаете и решите, что принца Томмена следует где-то воспитывать, вы снова подумаете о Винтерфелле. Это будет для нас честью."

Его чуть не вырвало в рот, но это сработало. Роберт кивнул. К счастью для него, королю и королеве было нечего сказать за остаток завтрака. Он смог извиниться без особых проблем. Он хотел вернуться на тренировочную площадку, чтобы снова что-то побить, но знал, что сначала ему нужно поговорить с отцом.

Он обнаружил, что его отец тихо молился перед деревом сердца. Он был один, в эти дни Льярра был привязан к его матери и Брану. Он почти не хотел нарушать его покой, но пришло время. Это должно было случиться.

«Отец», - крикнул он. Его голос был слабым. У него были слова для всех остальных, но для человека, который их всех вырастил, он ничего не мог придумать.

«Робб», - тепло ответил его отец. Он махнул ему рукой. Робб опустился рядом с ним на колени. На мгновение они преклонили колени в тишине и молились перед деревом сердца.

«Пожалуйста, позволь Брану быть в порядке», - молился он снова и снова.

«Говори свободно здесь, сын», - сказал его отец первым. «Боги заберут твою боль».

Он смеялся над собой. Должно быть, именно так чувствовал себя Уильям в то утро. Он почувствовал, как слезы начинают выступать в его глазах, и внезапно последние две недели гнева, разочарования, печали и печали одновременно устремились ему навстречу. Он открыл

рот, но не мог говорить.

«Я подвел его», - наконец сказал он дрожащим голосом, теперь слезы текли свободно. «Он был прямо здесь», - снова заговорил он. Это повторялось снова и снова в его голове. Все, что ему нужно было сделать, это взмахнуть мечом, освободить брата, и он бы не ударился по дереву. Он сделает все, чтобы тошнотворная трещина тела его брата, ударившаяся о дерево, перестала его преследовать.

Он начал рыдать. "Я не мог добраться до него. Я был недостаточно быстрым. Мой брат и я не могли сделать то единственное, что вы всегда ставили передо мной. Я должен был защищать его. Я должен был защищать их всех, но Я подвел их. Я подвел тебя, отец. Мне очень жаль. Мне очень жаль ".

Он почувствовал, как отец схватил его и крепко прижал к себе. На мгновение он снова почувствовал себя мальчиком, сидящим напротив своего отца в своей солнечной батарее, поглощая каждое сказанное слово. Это было одно из лучших ощущений в мире - просто провести с ним время.

«Ты не подвел меня, мой молодой волк», - сказал его отец, немного успокоившись. «Бран, хотя он, возможно, никогда больше не будет ходить, боги, боги запланировали великие дела для твоего брата. Это судьба».

«Как ты можешь быть так уверен?» - спросил Робб.

«Я молился на нем. Я сидел перед этим деревом и просил ответов. Они уже давали их мне во сне. Я был слишком слеп, чтобы это видеть. Бран будет в порядке. Бран будет отличным. Бран может никогда больше не ходить, но боги, боги научат его летать ».

Если бы кто-нибудь другой сказал ему эти слова, он бы посмеялся над ними, но его отец никогда раньше не ошибался. Когда его отец говорил, что что-то должно произойти, это обычно происходило. Если он думал, что Бран научится летать, он ему поверил.

Они сидели в тишине еще несколько мгновений, прежде чем его отец снова заговорил. «Мейстер Лювин говорит, что вы отлично справлялись с работой в Винтерфелле в мое отсутствие, я горжусь вами».

«Я пробовал», - слабо сказал Робб. «Со всем, что происходило, было тяжело, но я должен был быть сильным для стаи».

Его отец кивнул, и Робб продолжил говорить. «Вы все еще едете на юг с королем Робертом? Я прервал свой завтрак с ним сегодня утром. Он становится нетерпеливым».

«Роберт всегда был нетерпеливым, но я понимаю. Скоро ему нужно будет вернуться в столицу».

«Томмен больше не будет здесь оставаться», - сказал он отцу. «Королева Серсея убедила короля, что после аварии Брана это была не лучшая идея».

Его отец вздохнул. «Было бы здорово иметь его, но это не имеет значения. Томмен никогда не был частью моего первоначального плана».

«Отец, - начал Робб, - что это за великий план, о котором ты говоришь? Откуда мне знать, какую роль я играю, если ты мне не скажешь».

«Мне никогда не приходилось хорошо проводить время, сын», - ответил его отец, и через короткое время он снова заговорил, «но теперь это так. Слушай меня очень внимательно, Робб. Мы должны с опозданием делать большую часть нашей работы и наносить удары, когда можем. «Мне нужно, чтобы ты обратил очень пристальное внимание, и когда придет время, мы набросимся, как волки, которыми мы являемся».

«Я слушаю отца», - осторожно ответил Робб.

Его отец улыбнулся ему. «Хорошо, нам есть что обсудить».

http://tl.rulate.ru/book/45610/1358237